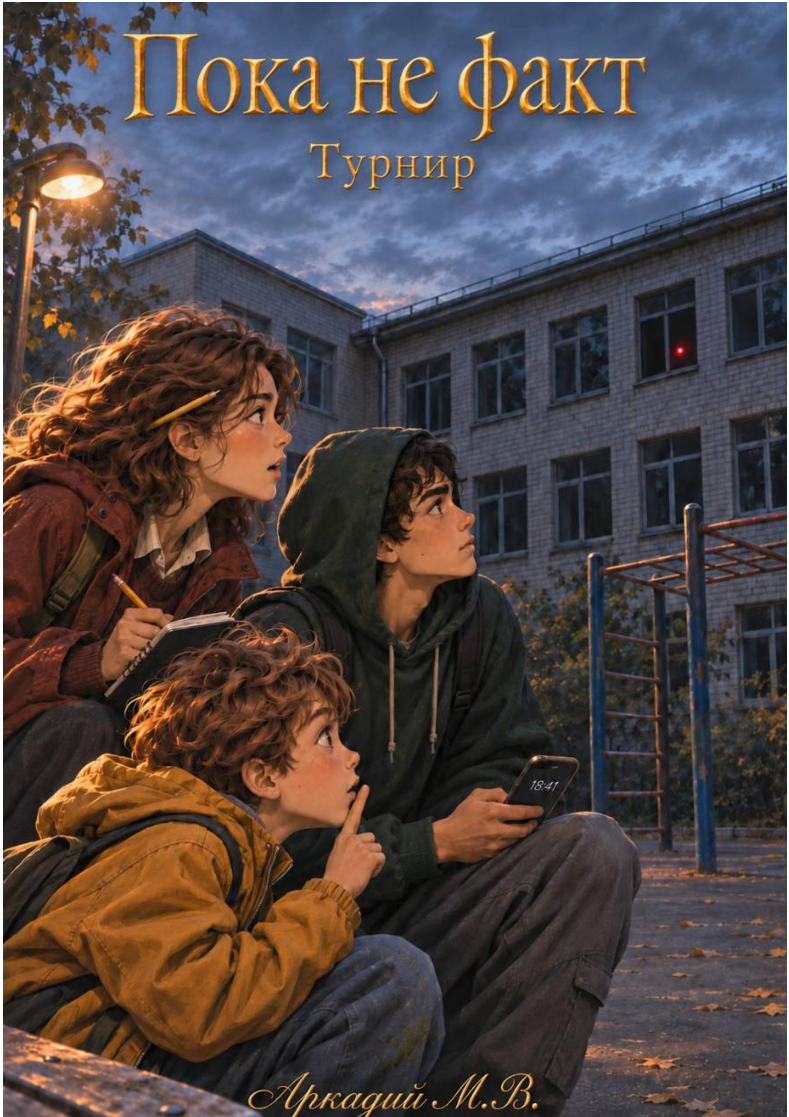
Пока не факт
Турнир
18:41
Аркадий М.В.

Аркадий М
Пока не факт

https://litres.ru/74929974
SelfPub; 2026

Аннотация

Из блокнота Ники.

Меня зовут Ника, мне тринадцать. Я придумываю версии быстрее, чем успеваю их записать. Неправильные не стираю — вычёркиваю одной линией. Даня говорит, что стёртая ошибка потом вырастает снова. Он обычно прав. Это бесит.

Нас трое. Даня на любую мою версию спрашивает: «Что мы точно знаем?» Тимка, мой брат, находит то, что мы пропустили. Ему девять. Маленьким я его больше не называю. Почти.

Открыто: почему в запертом кабинете ночью мигает красный огонёк.

Открыто: кто подал заявку 9 — раньше нашей, с похожей идеей и номером нашего кабинета.

Открыто: почему перед приходом жюри отказал прибор соперника. Я уже знаю, кого подозревать. Даня говорит: это пока не знание.

Впереди четыре дела и турнир изобретателей «Завтра».

Моя версия номер один: тебе понравится. Условие отказа: если после первой главы не захочется второй, вычёркивай. Без «но».

Ника

Пока не факт

Дело первое. Заявка №9

Глава 1. Заявка №9

К тому моменту, как Даня узнал, что они участвуют в городском турнире, заявка была уже отправлена.

— Ты что сделала? — спросил он.

— Четыре минуты назад, — сказала Ника. Карандаш торчал у неё за ухом, блокнот был раскрыт на странице, где наверху она успела написать «ТУРНИР» и трижды обвести. — Читай.

До звонка оставалось минут двадцать, коридор у кабинета информатики гудел голосами. Объявление на стенде занимало полстены. Городской технологический турнир «Завтра». Команды от двух человек, участникам от двенадцати лет. Три тура до весны. Победителю — настоящая лаборатория для школы: принтеры, микроскопы, паяльные станции.

Рядом, приколотый той же кнопкой, висел листок поменьше: «С января кабинет 308 будет проходить проверку целесообразности использования». Даня скользнул по нему взглядом и забыл: канцелярит, как всегда.

Строчку про паяльные станции Даня прочитал дважды. Это была единственная строчка в объявлении, которая ему понравилась.

— «Проветри», — прочитал он в её блокноте. — Это что?

— Наш проект. Датчик углекислого газа, который мигает, когда в классе пора открыть окно. К концу урока там дышать нечем, а от этого голова хуже соображает. Я читала исследование.

— Одно?

— Несколько. — Ника загнула пальцы. — Датчик дешёвый, собирается за неделю, а у нас на четвёртом уроке в кабинете хоть топор вешай. Сам говорил.

— Топор не единица измерения. Ника, мы это не обсуждали.

— Мы обсуждаем сейчас.

— Ты сейчас сообщаешь.

Даня сел на подоконник, не заметив, что развязанный шнурок волочится по полу, и достал из кармана скрепку. Разогнул в проволоку. Он не злился. Просто слово «турнир» пахло грамотами, шеренгами и речами на линейке, и от этого ему сразу становилось скучно. Хотя про датчик, если честно, он и сам когда-то думал. Вслух не признавался.

Мимо прошла учительница физики. «Доброе утро», — вежливо сказал Даня и не снял капюшон. Учительница вздохнула и пошла дальше.

— Я тоже участвую! — из-за угла вылетел Тимка. Куртка расстёгнута, в руке планшет, на котором даже сейчас что-то мелькало: кажется, он не выключал игру ни на секунду. На колене свежее зелёное пятно, явно от чего-то, что росло на школьном дворе. — Я всё слышал! Я умею искать, я быст-

рый, я в команде! Паять пока не умею, но там же просто нагреть и приложить!

— Паяльник греется выше трёхсот градусов, — сказал Даня, разглядывая проволочку. — Это не «приложить».

— Тим, там с двенадцати, — сказала Ника, не поднимая головы. — Ты маленький.

Она сказала это между делом, как говорят «передай соль». Тимка остановился. На секунду у него стало то лицо, которое Даня про себя называл «выключенный экран». Потом экран включился.

— Ладно, — сказал Тимка. — Я проверю.

Он уже водил пальцем по планшету. Через минуту сообщил:

— Нейросеть говорит, что можно. С восьми лет, полноправным участником.

— Где это написано? — спросил Даня.

— Ну… она так сказала.

— Она сказала. А где написано? Нейросеть не документ. Она может ошибиться. Любой пересказ — это чья-то версия.

Тимка растерялся. Это был любимый вопрос Дани. Ника этот вопрос ненавидела, потому что после него приходилось идти проверять.

Тимка ушёл читать положение о турнире — двенадцать страниц мелким шрифтом, которые Ника пролистала за полторы минуты.

— Он хоть дочитает до конца? — Ника пожала плечами.

— Ему девять.

— Ему девять, а не ноль, — сказал Даня. — И про «маленький» ты зря.

— Я торопилась, — сказала Ника в блокнот.

Тимка вернулся через шесть минут, прижимая планшет к груди.

— Пункт 4.3, — объявил он. — «К команде может быть прикреплён младший помощник в возрасте от восьми до одиннадцати лет. Помощник не входит в состав команды и не имеет права голоса, но участвует в подготовке проекта». Спрятали между пунктом про фотографии и пунктом про обед. Кто так прячет? Нейросеть наврала: не полноправным, а без голоса.

— Без голоса, — повторил Даня.

— Зато с планшетом! — Тимка сиял. Победа вышла неполной, но своей.

Ника подняла глаза от блокнота и впервые за утро посмотрела на брата, а не сквозь него.

— Ты нашёл это сам?

— Ну да.

— Хм, — сказала Ника. Это значило «молодец», хотя вслух она бы такого не выговорила.

Тимка расправил плечи и вдруг стал будто на размер больше. Проволочка в пальцах Дани на секунду замерла: он отметил, что Тимка не поверил, а проверил.

Ника достала телефон, чтобы проверить, дошла ли заявка.

Заявка дошла: под номером 17, «Проветри». Ника собралась закрыть страницу и увидела номер 9.

«Свежий класс». Ниже описание: «Датчик CO_2 со световой индикацией для проветривания учебных помещений».

Ника перечитала дважды. Три вечера она сидела над «Проветри», а кто-то уже сдал то же самое. Первая версия пришла мгновенно, как всегда. Версии она нумеровала с шестого класса: так ошибку проще вычеркнуть, чем стереть, и видно, сколько их было.

— Украли! — сказала она и уже писала в блокноте: «Версия №1: кто-то украл нашу идею». — Заявка девятая, а наша семнадцатая. Они подали раньше!

— Подожди, — сказал Даня. — Что мы точно знаем?

— Что они подали раньше!

— Что они подали раньше, — согласился он. — И что идеи похожи. Больше ничего. Датчиков углекислого газа в мире тысячи. Может, совпало.

— «Проветри» и «Свежий класс»? Совпало?

— Слова простые, у многих совпадают.

Ника упрямо подчёркивала первую версию и писала вторую: «Версия №2: кто-то из нас проболтался». Покосилась на брата.

— Я не болтал! — возмутился Тимка. — Я вообще только сейчас узнал!

— Я не сказала, что ты.

— Ты посмотрела.

— Версия номер три, — сказал Даня, — я сам подал эту заявку, чтобы тебя позлить.

— Не смешно.

— Чуть-чуть смешно.

Ника записала и это. Она записывала всё, даже то, что заведомо было неправдой.

Тимка перехватил телефон у сестры, прежде чем она успела возразить, и пролистал карточку заявки №9 вниз.

— Тут ещё графа есть. «Где занимается команда». Ну, где они собираются.

Он прочитал вслух, и все трое замолчали.

«Где занимается команда: каб. 308».

Кабинет информатики. Их кабинет. Старые мониторы, запах пыли и нагретого пластика, ключ, который учитель информатики оставлял у охранника специально для них, под роспись в журнале, где за весь год стояли всего три фамилии. Их.

— Зачем именно наш кабинет? — первой нарушила молчание Ника.

— Написать можно что угодно, — сказал Даня. — Это не значит, что там кто-то был.

— Но зачем именно…

— Вот это и есть вопрос.

Даня отложил проволочку. Это случалось редко. Он медленно взял у Ники блокнот и карандаш. Она даже не возразила.

— Пока это не факт, — сказал он и написал под её версиями: «Заявка №9. Подана раньше нашей. Место: наш кабинет». Подумал и добавил: «Кто знает, что мы здесь бываем?»

Ника смотрела на строчку. Она уже открыла рот, чтобы сказать «бежим в кабинет», и закрыла. Впервые за день ей не хотелось бежать вперёд.

— А после уроков мы туда пойдём? — шёпотом спросил Тимка.

— Пойдём, — сказал Даня. — Но сначала запишем, как там всё лежит сейчас.

Прозвенел звонок. Никто из них не двинулся с места.

Глава 2. Как всё лежит

После уроков ключ от 308 висел на щите за спиной у охранника, на деревянной бирке. Рядом висел ключ от библиотеки, на такой же бирке, только с синей лентой.

— Опять вы, — сказал Пётр Семёнович, не отрываясь от кроссворда. — Расписывайтесь.

Ника расписалась раньше, чем он договорил. Даня взял журнал и стал листать назад.

— Можно посмотреть, кто ещё брал ключ?

— Смотри, у меня секретов нет. — Охранник наконец поднял голову. — Только не рви.

Смотреть было не на что. Страница за страницей одни и те же три подписи: Никина, размашистая, Данина, с хвостиком, и Тимкина, кривая, с двумя кляксами.

— Я сам расписался, — сказал Тимка. — Меня никто не просил.

— Никто и не говорит. — Даня перевернул ещё страницу. — Пётр Семёнович, а школа во сколько закрывается?

— В восемь. В четверть девятого я уже дома чай пью, а ключи до утра на щите висят.

— А если кто-то заходил без журнала? — спросила Ника.

— С другим ключом.

— У Виктора Павловича свой, — сказал охранник. — Он мне про него не докладывает. Журнал про мои ключи, а не про все на свете.

Даня кивнул так, будто ждал именно этого ответа. Ника тем временем тыкала пальцем в телефон.

— Я на физике открыла карточку. Заявка девятая подана шесть дней назад, в двадцать один сорок.

— Школа с восьми закрыта, — сказал Даня. — Значит, в двадцать один сорок её вряд ли подавали отсюда. Скорее из дома. А написать «каб. 308» можно откуда угодно, хоть с луны.

— Версия номер четыре, — сказала Ника, — заявку подали прямо из 308. — Она записала это в блокнот, вспомнила про восемь часов, вздохнула и провела по строчке карандашом. — Вычёркиваю. Красивая была версия.

— Красивая, — согласился Даня. — Но времени на неё нет.

Пока они разговаривали, к стойке подошла девочка по-

старше, с рюкзаком и значком-книжкой на лямке.

— Пётр Семёнович, я за ключом от библиотеки.

— Ксюша, держи. Марина Львовна просила полки разобрать.

Она сняла ключ с синей лентой, мельком глянула в раскрытый журнал, потом на соседнюю бирку с цифрами 308 и побежала к лестнице. На повороте чуть не налетела на Тимку.

— Извините! — крикнула она уже сверху.

На лестнице Ника всё-таки не удержалась.

— Слушай, «каб. 308». Кто вообще знает, что мы там сидим?

— Что в 308 кто-то сидит, знает полшколы, — сказал Даня. — Там свет по вечерам. А что это именно мы… — Он пожал плечами. — Вот это и надо выяснить.

— Я это и записала. Вторым вопросом.

— Правильно. Только вопросом, а не ответом.

Кабинет 308 был на третьем этаже, в самом конце коридора, почти рядом с библиотекой. Ника провернула ключ дважды, подпрыгивая от нетерпения, и взялась за ручку.

— Стоп, — сказал Даня.

— Что опять?!

— Дверь была заперта на два оборота, как мы вчера оставили. Пиши.

— Даня, мы пришли смотреть, а не описывать!

— Смотреть будем ещё сто раз. А сейчас надо записать,

как тут всё лежит. Иначе завтра будем спорить, показалось нам или нет. Помнишь, как в шестом ты клялась, что тетрадь лежала слева, а она лежала справа?

— Она лежала слева.

— Вот. — Он достал скрепку, разогнул её, не глядя, и Ника поняла, что спорить бесполезно. — По часовой стрелке от двери. Тим, снимай.

Тимка поднял планшет.

— Общий план и каждый угол. Ника, пиши.

Ника вздохнула и достала карандаш из-за уха. Даня диктовал негромко, будто читал протокол.

— Окно закрыто, шпингалет опущен. На подоконнике пыль и два круглых следа от горшков, которых давно нет. Шесть мониторов на длинных столах, у третьего слева откололот уголок. Три стула у окна, придвинуты к подоконнику. Шкаф со стеклянными дверцами, закрыт. На нижней полке слева коробка из-под ботинок с надписью «ПРОВЕТРИ».

— Наклейка лицом в комнату, — сказала Ника. — Я сама клеила.

— Пиши: наклейка лицом в комнату.

Тимка обошёл кабинет и щёлкал всё подряд: мониторы, стулья, подоконник, потолок. Потолок зачем-то тоже. На третьем мониторе он замер: планшет пискнул, и судя по звуку в его игре кого-то только что съели.

— Потом, — сказал Даня, не оборачиваясь.

— Я ничего не сказал!

— Ты подумал очень громко.

— На потолке ничего нет, — сказал Даня.

— Вдруг будет, — сказал Тимка, но потолок больше не снимал.

Коробка стояла на полке, и Тимке очень хотелось знать, что в ней сейчас. Он потянулся.

— Я только гляну…

— Не двигай, — сказал Даня.

— Мы же знаем, что там: провода, резисторы, плата.

— Знаем. А завтра, если она окажется не там, я хочу точно знать, что это не ты.

— Я же только гляну!

— Смотри, только руки в карманы.

Тимка засунул руки в карманы и стал смотреть на коробку так возмущённо, что Ника фыркнула.

— Ты как бухгалтер, — сказала она Дане. — Весь кабинет описал, только столы не пересчитал.

— Их два.

— Вот. Даже это знаешь.

Она закрыла блокнот, потом раскрыла и перечитала список. В кабинете было тихо, только на одном из мониторов потрескивал провод. Ника вдруг поёжилась.

— Слушай, а вдруг мы зря? Вдруг тут никто никогда не бывает.

— Тогда завтра узнаем и это, — сказал Даня.

Он закрыл дверь, провернул ключ два раза и дёрнул руч-

ку. Заперто.

Вечером Ника трижды хотела написать Дане, что всё это глупость и ничего не случится. И трижды стирала сообщение. Ей хотелось, чтобы завтра что-нибудь произошло, и одновременно очень хотелось, чтобы нет. Заснуть у неё получилось только к одиннадцати.

Утром они пришли к охраннику раньше всех. Ключ висел на щите, рядом с ним на бирке с синей лентой висел ключ от библиотеки. В журнале после их вчерашних подписей было пусто.

— Журнал пустой, ключ на месте, — сказал Пётр Семёнович. — У меня порядок.

— Ключ на месте, — повторил Даня. — Это про ключ.

Ника уже бежала по лестнице. В коридоре третьего этажа было пусто и очень светло. Замок щёлкнул дважды. Даня положил ладонь на дверь и на секунду задержал.

— Пусть будет как вчера, — шёпотом сказала Ника.

— Читай, — сказал Даня. — Ты вслух, мы сверяем.

Тимка догнал их у входа, с недоеденным бутербродом и планшетом, на котором всё ещё мигала вчерашняя игра.

Ника раскрыла блокнот.

— Дверь заперта на два оборота.

— Так и было, — сказал Даня.

— Окно закрыто, шпингалет опущен.

— Есть.

— На подоконнике пыль и два круглых следа.

— Есть, — сказал Тимка, сравнивая со снимком. — Один даже чуть шире.

— Не шире, — сказал Даня. — Это ракурс.

— Шесть мониторов, у третьего слева отколот уголок.

— Есть.

— Три стула у окна.

— Есть.

— Коробка на нижней полке слева, наклейка лицом в комнату…

Ника не договорила. Она подняла голову, потому что Тимка молча показывал пальцем вверх.

Коробка «ПРОВЕТРИ» стояла на верхней полке. Наклейкой к стене.

Тимка молча положил рядом вчерашний снимок: нижняя полка слева, коробка, наклейка лицом в комнату. Разница была видна даже без очков.

— Журнал чистый, — тихо сказал Даня. — Ключ на месте.

— А коробку кто-то брал, — сказала Ника.

Глава 3. Кто сдвинул

Ника исписала в блокноте полстраницы, пока они шли по коридору на первый урок.

— Версия номер пять: ночью кто-то залез в 308. Версия номер шесть: это Виктор Павлович, у него свой ключ. Версия номер семь: Гриша.

— Какой Гриша? — спросил Тимка.

— Из 7Б. Который неделю назад стоял у физкабинета и рассказывал всем, что соберёт такой датчик, что все лопнут от зависти.

— Он сказал «соберёт», — заметил Даня. — Не «украдёт».

— Одно другого не исключает.

— Ничего не исключает. Ничего и не доказывает.

Они как раз проходили мимо кабинета завуча. Дверь распахнулась, и оттуда вышел Виктор Павлович с папкой под мышкой. Лицо у него было как у человека, которого только что о чём-то попросили, а отказаться не получилось. Заметив ребят, он мигом улыбнулся.

— Привет, изобретатели, — сказал он и заспешил по коридору.

— Видели? — прошипела Ника. — Что он там делал?

— Ходил к завучу, — сказал Даня. — Учителя ходят к завучу.

— С таким лицом?

— С таким лицом все ходят к завучу.

Он остановился у окна.

— Ночью школа закрыта, Ника. Вопрос не «кто злодей». Вопрос: кто в этой комнате бывает каждый день, кроме нас?

Ника открыла рот, чтобы назвать Гришу, и закрыла.

— Зоя Ивановна, — сказал Тимка. — Уборщица. Она у нас в классе мою парту два раза сдвигала. Просто так, чтобы

пол протереть.

— Вот, — сказал Даня. — Сначала скучное объяснение. Оно чаще правильное. А если нет, проверять его всё равно быстрее всего.

— Скучно, — вздохнула Ника. Но записала на самом краю страницы, без номера: «Зоя Ивановна?»

Зою Ивановну нашли на втором этаже. Она мыла пол и одновременно ругалась с тележкой, у которой заедало колесо.

— Ой, ребятки, — сказала она, когда Даня спросил про коробку. — Так это я. Мне вчера полку надо было протереть, а вы там всё пылью зарастили. Я вашу коробку наверх переставила, а потом поставила как получилось. Там что, наклейка какая-то особенная?

— Нет, — быстро сказала Ника. — Просто мы записываем, где что лежит. А Виктор Павлович вчера к нам не заходил?

— Не видела, милая. Я пока мыла, его в коридоре не было. Может, и заходил, у него свой ключ. — Зоя Ивановна засмеялась. — Записывают они! Ну, записывайте. А у меня ключи от всех кабинетов, без них полы не помоешь. Только я вам ещё и окошко закрыла, вы бы хоть спасибо сказали. Поднялась после семи, а оно приоткрыто, ладонь пролезет. Ветер вчера был, дождь бы пошёл, компьютеры бы залило.

— Приоткрыто? — Даня поднял голову. — Мы уходили в половине пятого. Оно было закрыто. Тим?

Тимка уже листал снимки.

— Закрыто. Шпингалет вниз.

— Значит, — Даня достал блокнот, — между половиной пятого и семью кто-то это окно открыл.

— А вот это не знаю, милые. — Зоя Ивановна развела руками. — Я пришла, оно уже так. А вы про свой датчик-то, — она подмигнула Тимке, — про воздух, где топор вешать можно? Я как раз тогда полы у вас мыла. Смеялась потом полдня. Хорошая штука, нужная.

— Спасибо, Зоя Ивановна, — сказал Даня.

Когда тележка заскрипела дальше по коридору, Ника вцепилась ему в рукав.

— Она слышала! Она знала про датчик!

— Слышала, — согласился Даня. — Потому что мыла пол в метре от нас. И ты ей улыбалась. Это не значит, что она подавала заявку.

Ника медленно выдохнула. Даня открыл блокнот на чистой странице и вывел заголовок: «Кто мог слышать, как мы придумывали “Проветри”». Первой записал Зою Ивановну.

— Виктор Павлович заходил, — сказала Ника. — Проверял, работают ли компьютеры.

— Гриша, — вдруг сказал Тимка. — Он приходил за проводом для зарядки, я ему давал. Он тоже стоял и слушал. Ещё сказал: «Тоже мне изобретатели».

— Три человека, — Даня посмотрел на список. — Это было три недели назад, и это все, кого мы точно знаем. Плюс

дырка с окном. Про окно мы вообще ничего не знаем.

— Значит, кто-то залез ночью, — начала Ника.

— Значит, кто-то открыл окно между половиной пятого и семью, — сказал Даня. — Школа тогда работает. Заходить мог кто угодно.

Ника хотела возразить, но не нашлась. Выходило, что версия про ночного гостя красивая, но окно она не объясняла.

Остаток уроков прошёл в тумане. На физике Ника рисовала в тетради коробки с наклейками. На алгебре Даня рисовал схему: кто где был и когда. На перемене они сравнили рисунки, и оказалось, что у обоих внизу стоит вопросительный знак, только у Ники с завитушками.

Гриша нашёлся после шестого урока. Он стоял у стенда с турниром, с бутылкой воды и с видом, будто всё уже давно решено.

— О, команда «Украли», — сказал он. — Весь этаж слышал. Ника, у тебя голос как у сирены.

Ника набрала воздуха, но Даня наступил ей на кроссовок.

— Гриша, ты про наш датчик слышал. В 308, три недели назад.

— Ну слышал. И что? — Гриша пожал плечами. — Мне ваш датчик вообще не нужен. У меня номер тридцать четыре и проект в сто раз лучше.

— А неделю назад? — спросила Ника. — В двадцать один сорок. Где ты был?

— В автобусе, с соревнований возвращались. Телефон сел

ещё днём, я даже игру не запустил. — Он усмехнулся. — Тренера спросите. Он нас по головам считает, у него вечная паника.

— Ты в 308 заходил вчера? — спросил Даня.

— Мне там делать нечего. Там пыль и ваши провода. — Гриша отпил воды. — И вообще, изобретатели. Если б я хотел вас обогнать, я б не такую же заявку подал. Я бы подал получше. Ладно, не рыдайте.

Он ушёл, насвистывая. Ника смотрела ему вслед так, будто собиралась вписать его в блокнот заглавными буквами.

— Я проверю, — сказал Тимка. — У их секции есть сайт с расписанием выездов.

— Проверь, — кивнул Даня.

— Он не признался, — сказала Ника.

— И не отказался, — согласился Даня. — Но, Ника, это не улика. Это просто Гриша.

— Ты его защищаешь?

— Я его не обвиняю. Разница есть.

Тимка тем временем сидел на корточках у стенда, водил пальцем по экрану и молчал. Для Тимки это было подозрительно.

— Тим?

— Тут ещё столбик, — сказал он. — Я его раньше не листал, он справа. «Класс участников». У всех седьмой, восьмой. У одних десятый. А у девятой…

Ника заглянула ему через плечо и прочитала вслух:

— «Свежий класс». Класс участников: девятый.

Секунду никто ничего не говорил. По коридору прошёл кто-то с рюкзаком, хлопнула дверь.

— Девятый, — повторила Ника. — Не Гриша. Не Зоя Ивановна. Не Виктор Павлович.

— Или тот, кого они попросили, — сказал Даня. — Гриша мог попросить старшего брата. Зоя Ивановна племянницу. Что угодно.

— Версия номер восемь! — Ника уже писала.

Даня смотрел на список. Потом на пустой коридор, ведущий к 308. Скрепка в его пальцах на секунду замерла.

— Девятый класс, — сказал он. — Это уже не «кто-то». Это можно найти.

Глава 4. Похоже не значит украдено

Под карточкой заявки №9 была маленькая серая ссылка: «Подробнее». Тимка нажал её, потому что нажал бы что угодно с надписью «подробнее».

Сначала он, правда, спросил нейросеть, чем такие датчики отличаются. Нейросеть уверенно ответила, что ничем, просто называются по-разному. Тимка посмотрел на этот ответ, вспомнил пункт 4.3 и полез в файл сам.

— Там документ, — сообщил он. — Открытый, любой скачает. Я ничего не взламывал!

— Никто и не говорит, что взламывал, — сказал Даня. — Давай сюда.

Описание было на полторы страницы. Даня читал, крутя скрепку, Ника через плечо.

«Датчик определяет качество воздуха в помещении и пересчитывает его в условный уровень CO_2. Индикатор трёх цветов: зелёный, жёлтый, красный».

— Ну вот! — Ника хлопнула ладонью по подоконнику. — Датчик CO_2, лампочка, класс. Один в один! Я же говорила, украли!

— Стоп. Прочитай ещё раз. «Определяет качество воздуха и пересчитывает в условный уровень». Условный. Это не «измеряет углекислый газ». Это «прикидывает».

— Какая разница? Лампочка та же!

— Смотри. — Даня оторвал от блокнота уголок и стал рисовать. — У нас в «Проветри» будет инфракрасный датчик. Он светит сквозь воздух и смотрит, сколько света съел газ. Углекислого больше, света съедено больше. Это замер самого газа. А тут датчик как бы нюхает. Пот, пластик, краска, всё, чем пахнет класс. И по запахам прикидывает, сколько тут, наверное, углекислого. Когда в классе народ, растёт и то и другое. Но не всегда.

— Как это не всегда? — спросила Ника.

— Если Гриша протрёт парту спиртовой салфеткой, — вставил Тимка, — датчик может показать красный, хотя воздух нормальный!

— Примерно так, — сказал Даня. — Идея одна: лампочка вместо ощущения «дышать нечем». А устройство другое.

Названия похожи. А внутри разное: у нас меряют сам газ, у них запах.

Ника молча смотрела на листок. Потом на блокнот. Потом взяла карандаш и толстой линией вычеркнула первую строчку: «Версия №1: кто-то украл нашу идею».

— Не потому, что доказали, что не крали, — сказал Даня. — Просто нет ни одного факта, что крали.

— Знаю, — буркнула Ника. И повернулась к брату: — Тим, вписывай свою находку сам.

Тимка засиял, взял карандаш и вывел печатными буквами: «Заявка №9: датчик нюхает, а не считает. Нашёл Т.»

В коридоре им попался Виктор Павлович с той же папкой. Ника рванула к нему, пока Даня не успел её остановить.

— Виктор Павлович! Вы вчера в 308 заходили?

Учитель информатики моргнул.

— Заходил. Около пяти. Просили посчитать, сколько у нас рабочих компьютеров, для отчёта. Душно у вас, как в танке, я окно и открыл. А что, нельзя было?

— Можно! — быстро сказала Ника и покраснела так, что Даня отвернулся. Версию номер шесть она вычеркнула молча.

— Для какого отчёта? — спросил Даня.

— Обычная бумага. Не берите в голову. — Виктор Павлович вздохнул и пошёл дальше, немного быстрее, чем надо.

— Значит, окно — это он, — сказал Даня, когда учитель скрылся за углом. — Причём открыл, чтобы провет-

рить. Смешно получилось.

— И Гриша чист, — добавил Тимка. — На сайте секции написано, что автобус с соревнований вернулся в одиннадцать вечера.

— Тогда версия номер семь тоже вычеркнута, — сказал Даня.

— Ладно, окно закрыли, — сказала Ника. — Девятый класс не закрыли.

— Кто из девятых ходит мимо 308 каждый день? — Даня постучал скрепкой по подоконнику.

— Девочка с книжным значком! — выпалил Тимка. — Из библиотеки. Охранник звал её Ксюша. Она вчера в журнал заглядывала, пока он с нами разговаривал. И на бирку с 308 смотрела.

— Шпионка! — Ника схватила блокнот. — Версия номер восемь, только теперь с именем!

— Пока это не факт, — сказал Даня. — Люди заглядывают в журналы. Пойдём спросим. Просто спросим. Если ошиблись, извинимся.

По дороге они зашли к охраннику.

— Пётр Семёнович, а как фамилия Ксюши, которая вчера ключ брала? — спросил Даня.

— Лебедева. Ксюша Лебедева, девятый «А», — сказал Пётр Семёнович, не отрываясь от кроссворда. — Библиотекарю помогает. Хорошая девочка, всем помогает.

Библиотека пахла бумагой и чем-то тёплым. Ксюша сто-

яла на стремянке у верхней полки. Увидев их, она замерла, потом медленно слезла.

— Мы хотели спросить про заявку, — начала Ника. — Про девятую…

— Ника, — сказал Даня.

— …то есть мы просто хотели спросить, — исправилась Ника.

Ксюша побелела и села на стул.

— Это я, — сказала она. — Только я не знаю зачем.

Она достала телефон и повернула к ним экран.

— Мне написали неделю назад. Аккаунт без фото и без имени, просто цифры. Вот.

Ника прочитала вслух:

— «Привет, Ксюша. Ты же у нас всем помогаешь. Помоги и мне: подай заявку на турнир “Завтра”. Текст ниже, просто вставь. В графе про место напиши: каб. 308. Больше ничего не нужно».

— Он знал, как меня зовут, — сказала Ксюша. — И что я тут помогаю. Я подумала, кто-то из наших шутит. Отправила и забыла. А вчера в коридоре кто-то заорал «украли!». — Ника опустила глаза. — И я поняла, что это про мою заявку.

— Прости, — сказала Ника. — Я не про тебя кричала. Я вообще не знала, что это ты.

— Он тебе что-нибудь обещал? — спросил Даня.

— Нет. Только «спасибо» потом написал.

— Текст он сам прислал?

— Готовый. Я только вставила. Даже не читала, если честно. Там что-то про датчик.

— Он ещё писал?

— Один раз, «спасибо». Я потом раз пять хотела спросить, кто он, и каждый раз не решалась.

— И не показалось странным?

— Показалось. Но просьба была такая вежливая… Мне неудобно отказывать, если вежливо. — Ксюша сжала телефон. — Мне же не сложно было.

— Он написал «ты же всем помогаешь», — сказал Даня. — Значит, выбирал не первого встречного. Это стоит запомнить.

Даня подтянул стул и сел напротив.

— Ксюш, незнакомым людям такие услуги лучше не делать. Даже если просят вежливо. Особенно если вежливо. Сегодня «впиши номер кабинета», а завтра что-нибудь другое. Я бы сохранил переписку и показал Марине Львовне. Или классной. Лучше сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.